

ЖУРНАЛ

№ 36 (1758) • ГОД ИЗДАНИЯ 42-й • 30 ДЕКАБРЯ 1964

(См. стр. 8—9)

НА ГАСТРОЛИ

Рисунок С. КУЗЬМИНА

**Мой
НОВОГОДНИЙ ТОСТ**

Новый год принято встречать в обществе родных и близких. Я встречаю новый, 1965 год в кругу самых близких мне людей — моих читателей. За них я поднимаю свой первый тост.

За их дружескую поддержку и помощь журналу.

За душевную отзывчивость.

За принципиальность и настойчивость. За советы журналу, продиктованные заботой об устранении всех и всяческих недостатков в нашей работе и жизни.

Мои фельетонисты, художники, писатели, поэты чутко прислушивались к этим дружеским советам и сигналам. Они ехали туда, куда звал их читатель. Они внимательно разбирались во всех критических материалах, которые приносила редакционная почта. Тема, подсказанная читателем, была главной в журнале. Немалое место на журнальных страницах занимало творчество самого читателя: его письма, короткие, меткие фельетоны, юморески, эпиграммы, афоризмы, рисунки, фотографии.

Так шли мы рука об руку с читателем весь минувший год. И сегодня, в канун Нового года, самое время подвести итоги нашей совместной работы. Они, безусловно, плодотворные и ободряющие. Это убедительно показала минувшая подписная кампания. В своем первом номере мы сообщим тебе, дорогой читатель, наш новый тираж. Он значительно вырос. Значит, вырос интерес наших людей к боевому сатирическому жанру, значит, выросли и окрепли связи журнала с читательскими массами.

Мы находимся на пороге Нового года. Журналу предстоит решать новые большие задачи. И естественно, что я опять нуждаюсь в твоей поддержке, помощи и твоих советах, мой читатель.

Скажи мне, каким ты хотел бы видеть журнал в 1965 году! Выскажись откровенно о содержании, тематике и оформлении журнала. Чем тебя он порадовал и чем огорчил? Какие фельетоны, рассказы, юморески, стихи, рисунки тебе понравились, а какие не удовлетворили и разочаровали? Чем должен заняться журнал в Новом году в первую очередь, назови новые темы, которые надо ему затронуть.

Я жду твоих писем, читатель! Высказывая соображения о журнале, не забудь указать свою профессию, род занятий и возраст.

А пока... Пока, как говорится в песне о космонавтах, присядем перед дальней дорогой. Я поднимаю свой бокал:

— За твое здоровье, мой читатель, за твое веселое, радостное, праздничное настроение!

КРОКОДИЛ

— Просили украсить елку, а вы ее приукрасили!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Вл. М А С С,
Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

Н о ч н о й в и з и т

Есть всем известный вид стандарта:
Раз новогодний фельетон,
А не стихи к Восьмому марта,
Так кто-то должен видеть сон.
Да, сон.

Обычно так...

Ну, что же,
Пусть и у нас он будет тоже —
Мы не боимся впасть в шаблон.
Хоть форма эта небогата,
Нас за нее не съест никто...

Директору швейкомбината
Приснилось... дамское пальто!

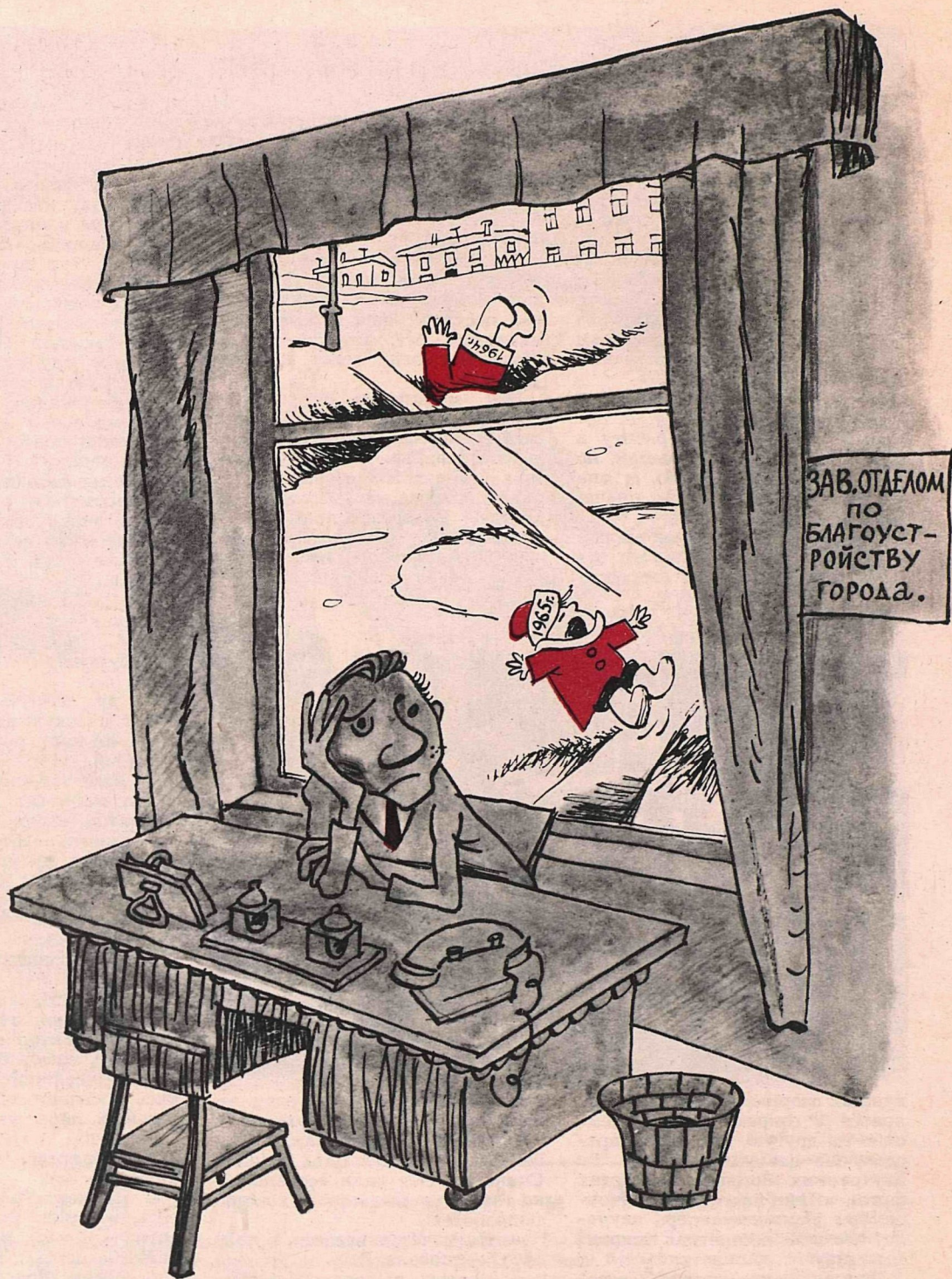
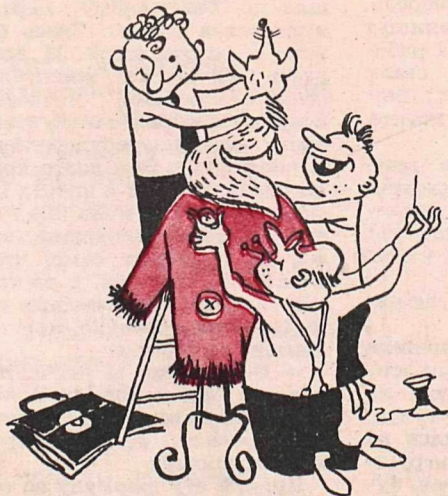
Оно пришло к нему некстати,
Пришло, и село на кровать,
И стало, сидя на кровати,
Свои обиды изливает:

— Все веселятся — праздник ныне.
А я?.. Тоска меня гнетет!
В универсальном магазине
Встречаю пятый Новый год!
Меня народ не покупает,
Не хочет даже примерять.
Меня он явно избегает,
Мой внешний вид его пугает,
И даже совнархоз не знает,
Как быть, куда меня девать!..

Как я когда-то начинало!
И грустно мне теперь — хоть плачь!
Из заграничного журнала
Меня слизал один ловкач.
И всем я нравилось вначале.
И, если помните, не раз
Меня тогда не уставали
Возить с показа на показ.
В те дни знавало я немало
Хвалебных отзывов, удач,
Не раз собою украшало
Программы телепередач...
На что могло я быть в обиде?
Везде восторг... Овации...
Но тут беда явилась в виде
Р а ц и о н а л и з а ц и и.

Один рационализатор
Меня слегка удешевил:
Переменил ватин на вату
И тут же премию схватил.
Другой настойчиво и рьяно
Боролся месяц или два,
Чтоб у меня взамен реглана
Вшивные были рукава.
Зачем — не знаю!..

Тем не мене
Он получил вознаграждение.

— Да, годы летят...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

А третий снял с меня манжеты,
Фасон карманов изменил
И, кроме премии, за это
Диплом какой-то получил!..

Все эти муки пережив,
Пошло я в массовый «пошив».

Что это значит, вам знакомо:
Лишь первый блин не вышел комом,
Поскольку он,
Как эталон,
Был худсоветом утвержден!
Затем пошли в строю едином
За комом ком,
как блин за блином!..

Уже на складах штабелями
Лежат такие же, как я,
Уже народ при встрече с нами
Дрожит, испуга не тая,
Уже меня с витрин снимают,
Уже меня не продают,
Уже одни меня ругают,
Другие мной детей пугают,

А третьи видеть не желают
И даже в руки не берут!..

Что вы наделали со мною?
Как за меня не стыдно вам?
Ведь я же чистшерстяное,
А не с бумагой пополам!
Вы были повивальной бабкой,
Вы помогли мне выйти в свет,
А чем я стало?

Жалкой тряпкой,
И вид утратившей и цвет!
Я брак,
типичное «не то»!..

И тут заплакало пальто.

Читатель! Это фельетон —
Где кто-то спит и видит сон.
Так в жизни, это всякий знает,
Не может быть и не бывает.

Одно лишь только нас тревожит:
Мы убеждались много раз,
Что то, что в жизни быть не может,
То и случается подчас.

Зое Есиковой было девятнадцать лет, и она была влюблена по уши... не торопясь, в искусство Мельпомены. Друзья и знакомые находили, что Зоя как две капли воды похожа на юную Комиссаржевскую. На выпускном экзамене в драматической школе Зоя получила высший бал за монолог Офелии, и у нее, в общем, были все основания считать себя одним из самых счастливых созданий на свете.

Зоя Есикова так про себя и думала: «Я счастливая». А потом Зою приняли на работу в театр (не в самый большой, но и не в самый малый), и она стала думать про себя иначе: «Я несчастная».

Хороших, интересных ролей ей не давали, приходилось играть главным образом второсте-

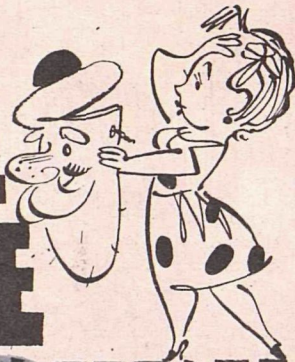
доталась роль очередной простушки-резвушка, ее увязало проводить домой Гога Ржавин, актер, репетировавший в этой же пьесе роль очередного простого парня, не лишенного, однако, острой интеллектуальности. Он шагал рядом с Зоей, отдавая ее чулки студеной водой из луж: у него была тяжелая поступь («как у статуи командора», острили актеры), и обувь он носил сорок шестого размера.

Зоя морщилась от ледяных брызг, и слушала, как Гога ругает главрежа. Потом ей надоели лицемерные Гогины излияния, и она холодно сказала:

— Меня все это абсолютно не трогает! Главрежи приходят и уходят, а театр остается!

— Гениально! — воскликнул Гога и стал уговаривать Зою

ТРУДНОЕ ИСПЫТАНИЕ СНЕГУРОЧКИ

пенных озорных простушек, похожих в современных пьесах одна на другую, как те же пресловутые две капли воды. Во внутренних Зоиных монологах фраза «Я несчастная» в уточненном варианте теперь звучала так: «Я несчастная жертва штампа».

Про главрежа театра Ореста Безлошадных говорили, что у него бывают «прорывы в гениальность». Всех актрис, даже заслуженных старух, он почему-то называл на «ты», приходил в театр в незашнурованных ботинках и на репетициях в эмоциональном порыве кричал, как рожевица. Он любил показывать застывшим в благоговейном ужасе артистам, как надо «делать этот кусок». Иногда то, что он показывал, было хорошо, иногда плохо, но всегда гениально! Его не любили и боялись. Говорить с ним о делах театра, а тем более жаловаться на свою судьбу было тягостно и бесполезно: в желтых кошачьих глазах главрежа сейчас же зажигался привычный огонек гениального безумия, он начинал жалобно мычать себе под нос нечто нечленораздельное и вдруг, не дослушав собеседника или собеседницу, убегал, бросив на ходу:

— Я о тебе подумаю, старуха! Но было ясно, что думать главреж способен только о себе самом, о своих личных делах и личных интересах. Однажды после репетиции очередной пьесы, в которой Зое

сыграть Снегурочку в елочном представлении на предстоящих новогодних каникулах. Сам Гога будет играть Деда Мороза. Сценарий ему дали «совершенно гениальный», можно хорошо подработать.

— Не хочется влезать в халтуру! — сказала Зоя.

— Почему в халтуру? — обиделся Гога Ржавин. — В конце концов все зависит от нас самих. Мы с тобой вдохнем в эти елки-палки живую душу настоящего современного искусства... Я, например, вижу, что ты можешь как-то по-новому сделать Снегурочку. Даже внешне... Представляешь, появляется Снегурочка... в эластичных брючках... со взбитой прической...

Зоя осталась непреклонной, и тогда Гога стал хныкать и каниючить: у него мама больна, нужны деньги на путевку в санаторий, он так надеялся на эти злосчастные елки-палки...

Зоя прервала его и с той же холодностью сказала:

— Третьего дня, когда ты занимал деньги у Ковтюхова, ты говорил, что ты круглая сирота, я сама слышала! Ну, ладно, я согласна! Уж очень мне надоели мои резвушка. Снегурочка! Это все-таки поэтический образ. Завтра начнем репетировать...

Зоя заново переписала текст своей роли в елочном представлении, оказавшемся, к ее удивлению, хотя и не гениальным, но вполне пристойным произве-

дением. И Гога Ржавин сам был не рад, что выбрал себе такую придирчивую, самозабвенную, требовательную партнершу. Они репетировали каждый день в фойе театра после дневной работы и вплоть до самого вечернего спектакля.

Наконец наступил день их премьеры в клубе «Алая роза». Зоя приехала в клуб за тридцать минут до начала и сразу же стала гримироваться. Она сидела в маленькой артистической за сценой, примеряя парик с роскошной льняной косой до пояса, слушала, как шумит, аплодирует и хохочет детвора, которую уже пустили в зрительный зал, и — в который раз! — мысленно повторяла свою первую реплику: «Какое яркое солнышко сегодня! Как бы мне не растаять!»

Она очень волновалась. Но больше всего ее волновало отсутствие Гоги Ржавина — Деда Мороза.

Вот до объявленного начала представления остается семь минут... четыре!.. Зрительный зал бушует, а Гоги все нет и нет.

За две минуты до начала в артистическую ввалился директор «Алой розы» — грузный, бледный.

— Ваш товарищ Ржавин зарезал меня без ножа! — сказал директор, глядя на Зою шалыми глазами. — Я знаю, он халтурит где-то на другой елке. Но мы не можем больше ждать! Слышите, что делается! Они разнесут клуб, если мы сейчас же не начнем!

Зоя беспомощно пожала плечами.

— В вестибюле уже собирается вторая очередь! — бормотал директор как в бреду. — Нет, нет, ждать больше нельзя!

Из зрительного зала донеслись грозный свист и требовательный перестук ног.

Директор глотнул воздуха и снова обратился к сжавшейся в комочек Зое:

— Придется вам нас выручать, товарищ Есикова! Борода ватная у нас имеется, тулуп найдем, шапку тоже... Оденьтесь Дедом Морозом и выходите на сцену.

— Но я же Снегурочка!

— Для них главное, чтобы был Дед Мороз. Умоляю, одевайтесь и выходите на сцену... Поздравьте их, пожелайте успеха в учебе и в этой... в личной жизни... Хохмочку какую-нибудь скажите! А потом сразу начнем раздавать подарки и будем пускать вторую очередь. А иначе будет скандал, напишут в газете, и меня снимут с работы. (Глаза у директора стали умоляющими и жалкими.) Выручайте, деточка! Ну, хотите, на колени встану?!

Директор «Алой розы» шагнул к Зое с явным намерением привести свою угрозу в исполнение, но она остановила его и сказала, закусив губу, чтобы не разрыдаться.

— Несите бороду. Дети не виноваты... я выйду.

...Как во сне, Зоя прицепила белую бороду с усами, наклеила ватные брови, надвинула на голову шапку и надела тулуп. И вот Дед Мороз появился на сцене у елки, увешанной игрушками, цветными флажками, бурами и блестящей мишурой. В зале сразу стало тихо. Делан-

ым, дрожащим басом Зоя произнесла первую приветственную фразу, но сразу же кто-то из зала, прервав ее, выкрикнул озорным дискантом:

— Дедушка Мороз, почему ты такой маленький?

— Я вырасту! — пообещал находчивый дедушка.

Зоя понимала, что единственное ее спасение — это говорить громко и без пауз. И она заговорила. Громко, горячо и бесстрашно. Ее слушали с интересом. Шли минуты, а Зоя все говорила и говорила, смутно сознавая, что теперь главная опасность для нее заключается в том, что она никогда уже не сможет остановить поток своего горячего, бог весть откуда взявшегося красноречия.

Вдруг в зале задвигались, зашумели. Зоя услышала тяжелые шаги на сцене позади себя, обернулась... и застыла с раскрытым ртом. В криво, кое-как нахлобученном парике с роскошной льняной косой до пояса, в неприлично коротком сарафане, позволявшем видеть голые, волосатые ноги, обутые в полуботинки сорок шестого размера на микропорке, глупо улыбаясь, на сцене стояла Снегурочка.

— Какое яркое солнышко сегодня! — произнесла Снегурочка нахальным баритоном Гоги Ржавина. — Как бы мне не растаять сегодня.

Зал взорвался хохотом, какого давно уже не слышали стены зрительного зала «Алой розы».

...Домой из клуба шли пешком.

— По-моему, все обошлось как нельзя лучше! — опасливо поглядывая на молчавшую Зою, говорил шагавший рядом с ней Гога Ржавин. — И директор очень доволен. Давно, говорит, такого успеха у нас на елке не было. Он, между прочим, обещал тебе двойную ставку оформить!

Зоя молчала.

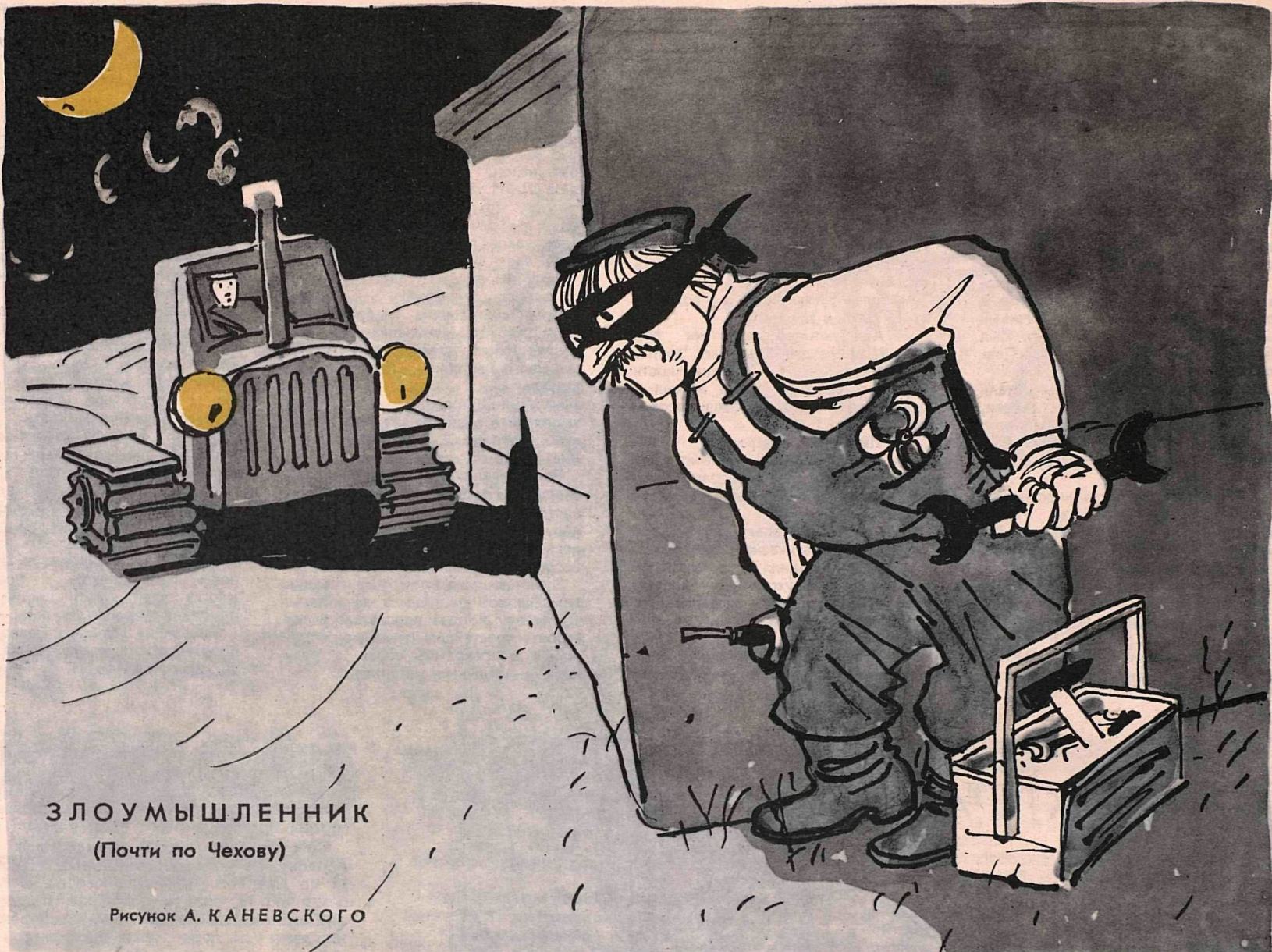
— Я почему на сцену вышел? Чтобы помочь тебе. Раз уж так получилось, надо было все в шутку превращать, в пародию. И ребята сразу поняли и отреагировали. В искусстве всегда так: не знаешь, где найдешь, где потеряешь!

— Не смей говорить об искусстве, ты, халтурщик несчастный! — сказала Зоя и остановилась. — И не смей меня провожать, иди своей дорогой!

Она круто повернулась и пошла по безлюдному переулку куда глаза глядят. Здесь было тихо и много снега. И воздух здесь был чистый, живительно-свежий — зимний московский воздух, как раз такой, какой был нужен взбудораженной Зоинной душе. Она долго ходила по переулку взад и вперед и думала. О чем? Думала она о том, что счастье в искусстве, видимо, не приходит само, что за него надо бороться, а то такие, как главреж Безлошадных и Гога Ржавин, свободно могут затоптать ее счастье.

— Пока еще я несчастна, — пришла Зоя к выводу в конце своего долгого внутреннего монолога, — но я обязательно стану счастливой!

Приняв эту формулу за основу, охотно успокоившись, она пошла домой.

ЗЛОУМЫШЛЕННИК

(Почти по Чехову)

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Борис СИБИРЯКОВ

НАСТУПАЕМ!

Мне смешна постановка вопроса такая допотопным значеньем своим: «Новый год наступает!», «Новый год наступает!». Наступает? А мы что, стоим?

Я хочу предложить постановку вопроса такую, я другую редакцию дам: это мы наступаем, это мы атакуем, мы шагаем навстречу годам!

Не вставайте со старыми ныне речами. Обновите их в этом году. Новый год мы сегодня не просто встречаем, а встречаемся с ним на ходу.

Случай с Пуччини и Россини

Если бы великие итальянские композиторы Пуччини и Россини дожили до наших дней и побывали в городе Казани, между ними наверняка произошло бы неприятное объяснение.

— Поздравляю, маэстро,— ехидно сказал бы Джоаккино Россини.— Вы, кажется, на старости лет решили заняться плагиатом?

Натурально, от таких намеков почтенный Джакомо Пуччини встал бы, как говорится, на дыбы и решительно потребовал бы объяснений.

— Извольте,— сказал бы его знаменитый коллега.— Итак, по-вашему, кто написал «Севильского цирюльника»? Вы или я?

— Вы, конечно! Разве я когда-нибудь... О, мамма миа (что значит по-русски «Ой, мамочка!»), куда вы меня тащите?

И повел бы Россини Пуччини по городу и показал бы ему большие афиши оперного театра имени Мусы Джалиля, на которых красным по белому было написано:

«15 ноября. Воскресенье. (Вечер).— Дж. Пуччини. Севильский цирюльник. Комическая опера в 3 действиях».

И, воздев руки, воскликнул бы с негодованием Дж. Пуччини:

— Дьяволо! (Что значит по-русски «О, дьявол!») Клянусь Мадонной, я к этому не причастен!!

И оба маэстро с присущим им итальянским темпераментом устремились бы на розыски дремучего невежды, ответственного за выпуск театральных афиш в городе Казани, чтобы задать ему хорошую взбучку.

К новому году зав. складом заморозил бутылочку шампанского и две тонны овощей.

Голубая мечта: елочка красного дерева.

Я предлагаю тост за директора, заместителя, бухгалтера, кассира — за всю нашу дружную семью.

С. МАРКОВ

Ломка голоса у него происходила на пороге кабинета начальника.

Г. ДИОМИДОВ

МИМОХОДОМ

Когда требовалось прямо отвечать на поставленные вопросы, студент проявлял редкую обходительность.

«Я вас научу работать!» — кричал юный тунеядец в ресторане.

Молодой специалист имел собственное самолюбие.

Пробелы в воспитании не скрывать, если даже очернить всех окружающих.

Гр. ГОРОДЕЦКИЙ

Адвокату не хватало слов, чтобы перейти к делу.

«С любовью не шутят», — сказали ему в загсе.

«Какие уж тут шутки», — ответил он, — третий раз женюсь».

Волк мечтал, чтоб от зайца ему досталась львиная доля.

М. ГЕНИН

СУДЬЯ НА СТРАЖЕ...

Сначала речку Мажу разлюбили рыболовы. Ни пареная кукуруза, ни тесто с анисом, ни жирный выполозок — ничто не приносило удачи. Попадались, да и то изредка, лишь измученные пескари, от которых едко пахло керогазом.

Потом возроптали домашние хозяйки. Простыни, выполосканные в речке, приобретали устойчивый черный цвет, против которого был бессилён даже всемогущий «Персоль».

Когда окрестные вербы стали источать аромат нефтяных вышек, к директору Копыльского райпромкомбината Иосифу Ивановичу Радкевичу пришёл инспектор по охране природы.

— Терпение общественности лопнуло! — гневно сообщил он. — Сколько раз предупреждали, что излишки автола нужно приходить, а не загрязнять ими реку! Знаете, что за такое положено? Штраф до трехсот рублей!

— Раз положено — штрафуйте! — с готовностью согласился директор. — Родная природа, она, конечно... Из нее, так сказать, вышли

в нее и вернемся. Короче, сколько? Триста?

— Для начала двадцать пять.

— Скромничаете, батенька, — укоризненно покачал головой Иосиф Иванович. — Мы, конечно, не гигант индустрии, но двадцать пять рублей — это даже как-то обидно. Тем более бухгалтер у нас покладистый, сразу и заплатит.

— А бухгалтер здесь ни при чем. Штрафовать будем вас лично.

— Лично? — От неожиданности директор раскрыл рот и застыл в позе певца, берущего сверхвысокое «фа».

— Именно! — подтвердил инспектор, вручая акт. — Платить можете хоть сегодня, хоть завтра, но не позже чем в десятидневный срок.

Тут директор впал в какое-то странное лунатическое состояние. Машинально принял акт, машинально пожал руку уходившему инспектору и, только когда раздался стук закрывшейся двери, вышел из оцепенения.

— Двадцать пять! — гневно кричал он, бегая по кабинету. — Двести

пятьдесят старыми! За каких-то паршивых карасей, чтоб они сдохли! Где справедливость в этом районе?

Районная справедливость обитала в Копыльском народном суде. Туда и направился расстроенный Иосиф Иванович.

— Вы судья, вы все знаете, — говорил он, лстыиво заглядывая в глаза Л. И. Колбановой. — Разве я виноват, что рядом с комбинатом течет эта речка? Если им не нравится такое соседство, пусть перенесут свою речку в другое место. Почему я должен платить, если здесь такая география?

Представительница правосудия знала Иосифа Ивановича как номенклатурного руководителя и отзывчивого земляка. Поэтому она сказала:

— Идите, товарищ, и спокойно выполняйте план. Ваши деньги останутся при вас, а инспекция будет иметь дело со мной.

Вскоре минская областная инспекция Госкомитета Совета Министров БССР по охране природы получила копию жалобы И. И. Радкевича Копыльскому нарсуду на неправильное взыскание штрафа.

Чувствуя свою правоту, инспекция немедленно послала в суд акты. Директору не раз предлагалось построить простейшие очистные сооружения и прекратить сброс в реку горюче-смазочных материалов.

Груды актов были настолько убедительны, что в инспекции со спокойным сердцем ждали справедливого возмездия, которое по закону должно было свершиться в десятидневный срок.

Но прошло десять дней, и месяц, и четыре месяца, а возмездие все не свершалось. Тогда встревоженная инспекция обратилась в суд с просьбой сообщить результаты рассмотрения дела.

Суд ответил презрительным молчанием.

Через три недели инспекция повторила свой запрос. И снова ответа не последовало.

Только в начале декабря 1963 года народный судья Л. И. Колбанова подтвердила, что загрязнение водоемов недопустимо, что штраф был наложен правильно и что с директора следовало бы взыскать двадцать пять рублей, если бы... Если бы не прошел трехмесячный срок, в течение которого можно взыскивать штрафы.

Трудновато нынче охранять природу в Минской области. Особенно с тех пор, как государственная инспекция стала штрафовать не государственные предприятия, а конкретных виновников. В поведении многих судей области появилась цеременная нерешительность.

Инспекция штрафует заведующего производством спиртозавода совхоза «Докторовичи» Н. Г. Гричина за

ХАРАКТЕРИСТИКА

С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

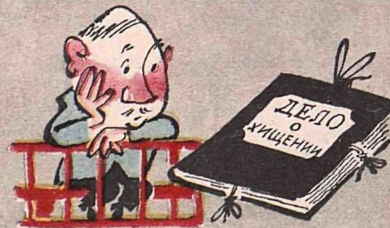
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ

МНОГООБЕЩАЮЩИЙ

ДЕЛОВОЙ

ЧУТКИЙ

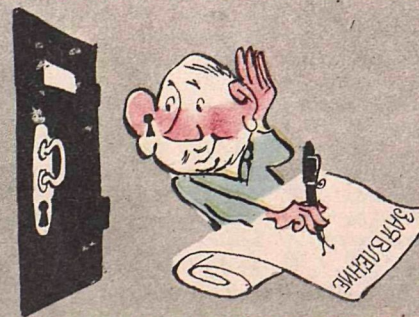

Рисунок
А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

Гражданин Алахвердов был рядовым кондуктором тбилисского трамвая. До поры до времени о большем он не помышлял. И вот, пожалуйста, Алахвердов решил купить трамвай. Не весь подвижной состав, правда, а всего один вагон.

Собственный вагон понадобился Алахвердову не как персональный транспорт. И не для того, чтобы, восседая в гордом одиночестве, ездить по утрам в булочную за батонами. А совсем даже наоборот — для интенсивной переброски пассажиров в целях максимального пополнения своего семейного бюджета.

Коммерческая идея осенила Алахвердова не сама собой. Должностные лица настоятельно порекомендовали:

- Купи трамвай.
- Как это?
- А так, за деньги.

Гражданин Алахвердов даже оторопел от столь беспардонного предложения. Стоял, силился что-то сказать, а произнести не мог ни бе, ни ме.

Правда, вскоре он обрел утраченную речь. Обрел и давай от возмущения чертыхаться. Да еще в ту самую минуту, когда мимо проходил сам начальник службы движения товарищ Чкадуа. Ни почтения к начальству, ни уважения!

Начальник службы, конечно, остановился. Затем строго-престрого спросил:

— А знаешь ли ты, Алахвердов, чему учит нас уважаемый начальник нашего трамвайно-троллейбусного управления тов. Чикваидзе?

На свою беду, Алахвердов этого не знал. Вина кондуктора сразу усугубилась. И пошались с этого дня на голову Алахвердова всяческие неприятности, как трехкопеечные монеты из кондукторской сумки.

Не выполнит Алахвердов план — его ругают. Выполнит — все равно дают нахлобучку. И всякий раз начальник службы не без ехидства вопрошает:

— Так чему нас учит наш уважаемый начальник, Алахвердов?

И тут кто-то вновь подсказал:

— Купи трамвай!

Трамвай не пылесос, в магазине не купишь. Ни в посудном, ни в хозяйственном. Нет их и в магазине электротоваров. Так как же быть?

— А так, — вновь послышался чей-то шепоток. — Было бы желание!

сброс в реку неочищенных сточных вод. Гричин, конечно, немедленно жалуется в суд. Судья Л. И. Колбанова, конечно, жалобу его отвергает. Но, сами понимаете, не сразу, а лишь спустя десять месяцев, когда срок взыскания штрафа безнадежно пропущен.

Возможно, описанные события покажутся иному читателю не слишком печальными. Ведь районный суд, скажет он, не единственный блюститель справедливости. Стоит лишь обратиться в областной суд—и...

Нет, не стоит обращаться по такому поводу в Минский областной суд.

Два года уговаривали директора совхоза «Березинский» тов. Яковенко не сбрасывать в реку ценное удобрение — навозную жижу. Наконец все средства морального воздействия были исчерпаны, и директора оштрафовали на 15 рублей. Нарсуд Червенского района, изрядно помариновав дело, решил уменьшить наказание до... 3 рублей. Почему? По доброте душевной.

Инспекция обжаловала это либеральное решение в Минский областной суд. Спустя два с лишним месяца (напомним, что по закону максимальный срок уплаты штрафа — 10 дней) областные судьи постановили: районный суд ошибся, штраф наложен правильно, но...

Но опротестовывать незаконное решение нет смысла, поскольку

истек пресловутый трехмесячный срок.

Тем временем в речке Маже издыхали последние пескари.

Поэтому к директору райпромкомбината вновь пришел представитель областной инспекции. Он принес тов. Радкевичу весть о новом штрафе — теперь уже в размере 30 рублей.

На сей раз директор не впадал в лунатическое состояние. Он просто скатал акт в тугой шарик и выщелкнул его в приоконные лопухи.

— Что вы ко мне лезете? — надменно сказал Иосиф Иванович инспектору. — Никакого штрафа я платить не буду!

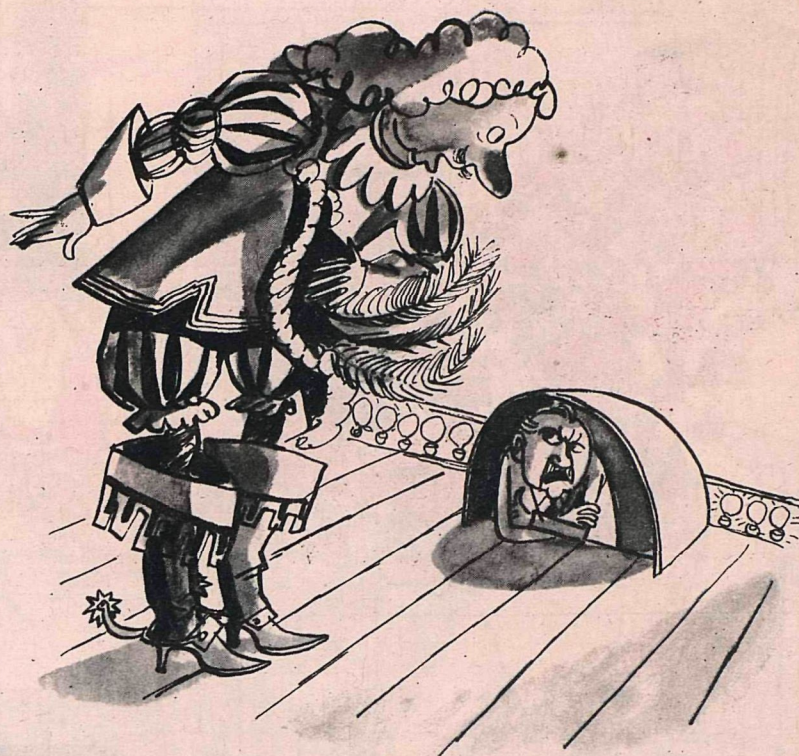
При этом директор выразительно посмотрел в сторону, где заседал Копыльский народный суд.

Директор Радкевич — еще хороший человек. Его коллега из Червенского продкомбината С. Б. Плоткин обращается с инспекторами куда проще — вытalkingает их взапой, присовокупляя дурные слова.

Он ничего не боится, этот Плоткин. Ни закона об охране природы, ни указа об ответственности за мелкое хулиганство. Он знает, что все сойдет ему с рук, покуда на страже закона стоит ласковый судья.

Впрочем, на страже закона — это неверно. Точнее сказать, на защите его нарушителей.

В. НАДЕИН

— А тебе, Петр Петрович, суфлировать не буду. Зачем критиковал меня на месткоме?

Рисунок Б. САВКОВА

ПРОДАЛИ ТРАМВАЙ

Щепетильный кондуктор не стал больше кочевряжиться и наконец решился:

— Черт с ним, куплю!

Тогда начальник службы Чкадуа тоже перестал ерепениться и сказал:

— Пожалуйста, выбирай!

Разгорелся торг.

Наметилась сделка.

Купец-продавец красноречиво расхваливал товар.

— Посмотри, дорогой, какой трамвай! Какая дуга-а!

Покупатель, крепко зажав в потной пятерне деньги, отчаянно торговался.

— Ты мне рижский вагон показывай, рижский!

— Рижский дороже! — приплясывая от нетерпения, горячился Чкадуа.

— Пусть! Покупать — так вещь! — стоял на своем Алахвердов.

Денег на рижский вагон у вошедшего в раж кондуктора все-таки не хватило. Зато нашелся пушистый текинский ковер в придачу.

И сделка совершилась.

Собственно говоря, это была оплата за место — за право эксплуатировать трамвай по своему усмотрению.

По форме вагон по-прежнему принадлежал трампарку, а по существу — Алахвердову. Пожалеет кондуктор — выдаст пассажирам билеты. Не пожелает — не выдаст. Захочет — сдаст выручку в кассу. Не захочет — оставит в своем кармане.

Всякая коммерция, как известно, имеет свои железные законы. Общий закон вся-

кой коммерции: спрос рождает предложение.

Едва Алахвердов обзавелся трамваем, как ему тут же предложили:

— Купи маршрут!

— Купи колею!

Да-да, трамвайную колею! А как же иначе! Трамвай — не лимузин, на нем по асфальту не поедешь!

И пришлось новоиспеченному предпринимателю снова раскошелиться.

Зато и дела у него сразу пошли на лад. Вагон катил по стальным рельсам. Вагоновожатый трезвонил на весь майдан. Пассажиры привычно совали руки в карманы. Алахвердов деловито взимал плату за проезд. Взимал и тут же прятал деньги за пазуху. Первый день работы принес энергичному предпринимателю ровно 22 рублика чистого барыша. Второй — ровно 25. Третий...

А на третий к кондуктору явился вагоновожатый:

— Давай плати!

За ним — бригада утренних ревизоров:

— Давай плати!

За утренними — вечерние:

— Давай плати!

Пришел одинокий ревизор Чхеидзе. Явилась статистик Сургуладзе...

И новоиспеченный предприниматель со свистом вылетел в трубу.

А что же остальные? Надо думать, платят.

Начальнику службы — за комфортабельный вагон.

Начальнику станции — за стальные рельсы.

Статистику — за сто процентов плана.

Вагоновожатому — за четыре метра.

Четыре метра!.. Представляете? Трамвай остановился. В четырех метрах от остановки. В какой вагон вы устремитесь? Конечно, в первый!

Трамвай проехал остановку. Опять же на четыре метра. В какой вагон вы устремитесь? Конечно, во второй!..

Всего несколько дней ездил я на тбилисских трамваях. И мне поневоле захотелось задать начальнику местного трамвайно-троллейбусного управления несколько вопросов.

Первым делом я спросил:

— Так чему же вы учите ваших подчиненных?

И товарищ Чикваидзе ответил:

— Я учу их, что кондуктор — это звучит гордо!

Я спросил:

— А почему в городском трамвае кондуктора не выдают билетов?

И товарищ Чикваидзе ответил:

— Спорт у нас среди трамвайщиков поставлен здорово! Одних золотых медалей две дюжины, а также...

Я спросил:

— А известно ли вам что-нибудь о вагоноводителях в вашем учреждении?

И товарищ Чикваидзе ответил так:

— На реке Куре есть у нас маленькие теплоходики. Если не возражаете, вечером можно покататься!

Распроцавившись с начальником управления, я вышел на улицу и увидел Алахвердова. Он крепко держал за лацканы пиджака начальника службы Чкадуа, требуя назад пушистый текинский ковер.

Я сел в трамвай. Вагон был новенький. С автоматическими дверцами и с элегантной дугой. Трамвай катил по стальным рельсам. Вагоновожатый трезвонил на весь майдан. Пассажиры привычно совали руки в карманы. Кондуктор деловито взимал плату за проезд.

Взимал — и тут же прятал деньги за пазуху.

— А билеты?!

Кондуктор бросил на меня презрительный взгляд и ничего не сказал.

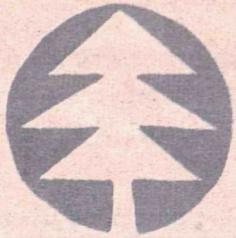
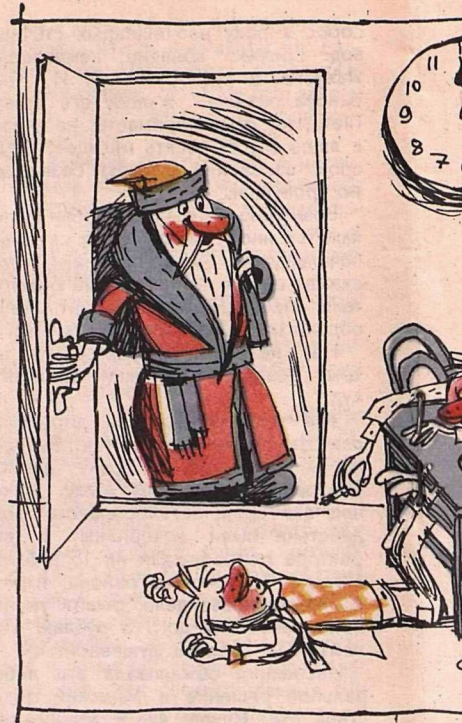
Б. ДАНЕЛИЯ,
специальный корреспондент
«Крокодила».

г. Тбилиси.

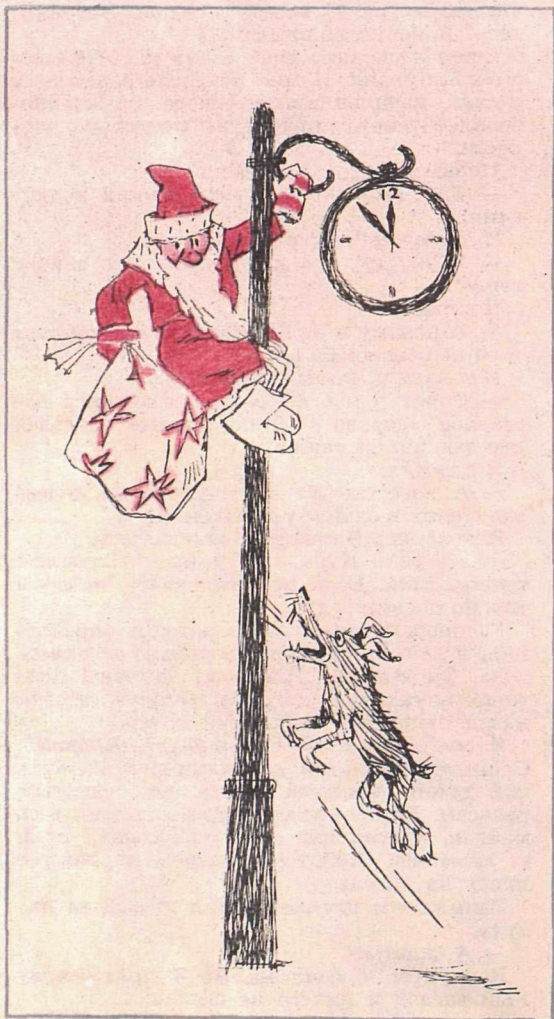

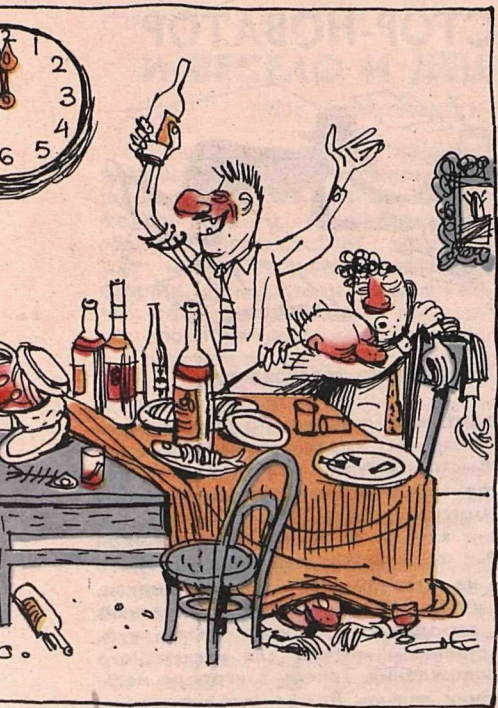
На гастролях

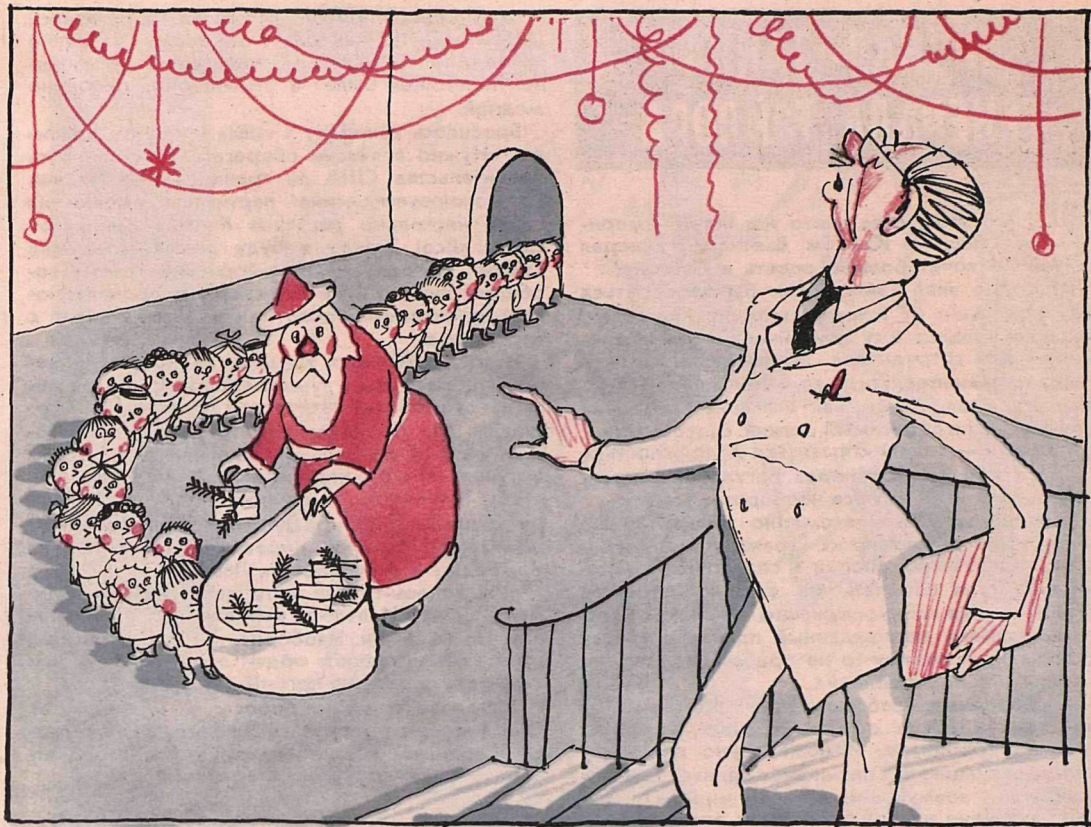
Перешел на самообслуживание.

И нашим, и вашим...

Не ждали...

— Стойте! Это мероприятие надо отметить праздничным приказом!

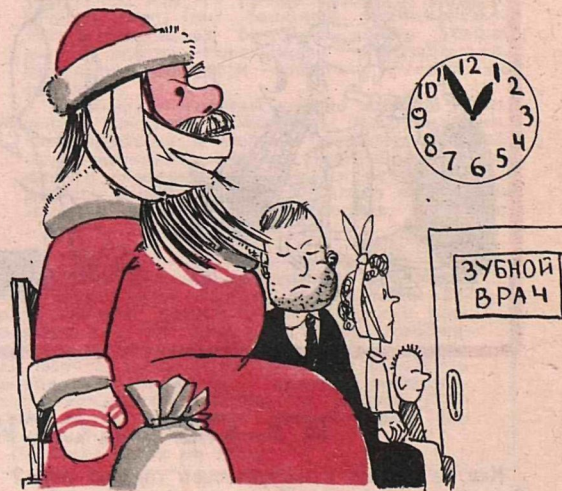
Пришлите монтера! обки перегорели...

◀ Жэковский Дед Мороз.

◀ — Ура! Дед Мороз приехал!

ЛИЧНАЯ ТАЙНА ГЕНЕРАЛА ТЭЙЛОРА

Шш! Об этом еще никто не знает! Американский посол в Южном Вьетнаме генерал Тэйлор не хочет больше сидеть в Сайгоне.

Долго не знал Тэйлор, как бы перебраться ему подальше от южновьетнамских партизан, пока не попался ему случайно в руки «Справочник для сотрудников заграничной службы госдепартамента». Тогда-то и мелькнула у него в мозгу идея, яркая, как вспышка гранаты в ночных джунглях: самый легкий способ уйти с должности — это не справиться с должностью.

С тех пор посол-генерал регулярно листает справочник и делает все наоборот.

«Дипломат обязан всемерно заботиться об интересах американских граждан за рубежом», — прочитал генерал в справочнике. Прочитал и стал посылать на верную погибель американских военнослужащих в Южном Вьетнаме. Однако долгожданный приказ о снятии с должности почему-то не прибыл. Вместо него прибыли подкрепления.

«Необходимо заботиться о поддержании престижа США в других странах», — вычитал Тэйлор в брошюре. И немедленно организовал провокацию в Тонкинском заливе, вызвавшую волну возмущения во всем мире. «Ну, уж за такое меня наверняка отзовут восвояси!» —

думал генерал-посол. И снова просчитался. Оказалось, что как раз в то время, накануне президентских выборов, «твердость во внешней политике» была в Вашингтоне особенно модной.

Бросилось генералу в глаза и другое правило: «Нужно всячески оберегать собственность правительства США за границей». А тут как раз южновьетнамские партизаны вывели из строя несколько десятков боевых самолетов США. «Все! Завтра я буду дома», — подумал Тэйлор. Какое там! Нью-Йоркские газеты сообщили лишь о чудесах героизма, проявленно-го американскими пилотами во время драпа с аэродрома.

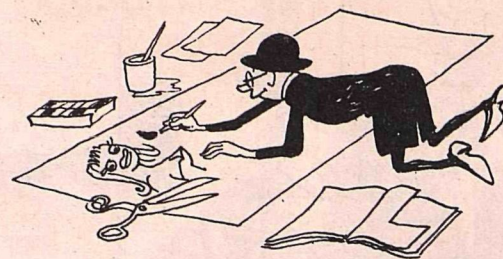
И тогда решился генерал на крайнюю меру — притвориться сумасшедшим. Стараясь делать грубые грамматические ошибки, он составил для госдепартамента доклад, в котором черным по белому было написано: чтобы потушить костер, надо подлить в него керосин; чтобы покончить с войной, надо ее расширить; чтобы победить партизан Южного Вьетнама, надо бомбить деревни ДРВ, напасть на Камбоджу и оккупировать Лаос.

«Уж теперь-то как пить дать снимут», — думал Тэйлор. И верно, вызвали его в Вашингтон. Но не сняли. Наоборот, ласково жали ему руку. Газеты гадают: юрден дадут Тэйлору или еще одну звезду на погон?..

А человеку, может, просто хочется домой. Очень хочется вернуться до того, как придется с позором возвращаться из Южного Вьетнама всем американским воякам.

Э. БАСКАКОВ

ПАСТОР-НОВАТОР

(Из блокнота журналиста)

Город Шведт, куда недавно по нефтепроводу «Дружба» пришла советская нефть, — один из самых быстрорастущих городов ГДР. На строительстве нефтеперерабатывающего комбината и самого города занято много молодых рабочих. Они внесли в жизнь Шведта свой быстрый темп, горячность, увлеченность. И это отразилось на деятельности местной церкви.

Прежде, когда Шведт считался заштатным «табачным городишком», кирха была чуть ли не единственным местом для воскресного времяпрепровождения. Теперь в «городе нефтяников» одних только Домов культуры пять, а кроме того, кинотеатры, спортплощадки, библиотеки, молодежные кафе и т. д.

Однако игрою случая нынешний пастор в старенькой городской кирхе тоже оказался довольно молодым человеком. Молодым не только по возрасту, но и по темпераменту. Он не собирается отставать от своих сверстников — строителей и химиков — по части новаторства. Молодой священник не только читает проповеди в стиле модерн, но и привлекает верующих, которых с каждым днем становится все меньше, с помощью довольно рискованной рекламы.

На церковной ограде возле паперти я заметил нечто вроде большой стенгазеты. На листе ватмана были наклеены карикатуры, фотоснимки, вырезки из иллюстрированных журналов. Рядом с постными лицами святых рискованно соседствовали мордашки известных кинозвезд. Цитаты из церковных книг перемежались с фактами, почерпнутыми из светских журналов.

Черным было написано: «Гегель «доказал», что может быть только семь планет. Сегодня мы знаем, что есть 9 больших и 1 200 маленьких».

А потом жирно красным: «Поэтому никакая человеческая наука не может сказать последнюю правду о смысле нашей жизни. Но именно поэтому каждый человек хочет и должен знать правду».

За моей спиной раздался смех. Вместе со мной пасторскую стенгазету читали два местных молодых парня.

— Смотри-ка, Фреди, опять он вывесил! Видно, страх прошел у пастора. Придется опять ему всыпать.

Эта реплика рабочего парня меня заинтриговала.

— Простите, — сказал я. — Не могли бы вы пояснить мне, что значит «всыпать». Неужели...

— Что вы! Что вы! — засмеялись парни. — Мы народ культурный. Мы ему однажды «всыпали», так сказать, фигурально. Просто мы вызвали попа на дискуссию, а он сдрейфил.

— А что за тему для дискуссии вы предложили?

— Не мы, а он предложил, пастор. Видите ли, в прошлый раз он здесь, у паперти, вывесил объявление: «Кто докажет, что хоть один римский папа призывал к войне, тот получит 5 тысяч марок». Это он, конечно, написал, чтобы привлечь народ в церковь. Но пастор слегка просчитался. Среди рабочих нашлось немало грамотных парней. Мы пришли к пастору и сказали: согласны доказать. Но при одном условии: чтобы дискуссия проходила не в церкви, а в нашем Доме культуры.

— Ну, и?..

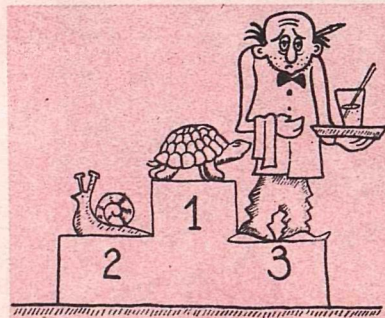
— Пастор почувал, что его денежки плакали, и быстро снял свое объявление.

— А теперь вот опять, — сказал, посмеиваясь, второй рабочий. — Он у нас инициативный, с выдумкой. Как только кирха за ненадобностью закрывается, устроим его работать в один из наших Домов культуры.

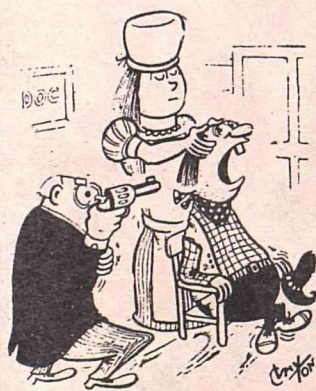
Л. СТЕПАНОВ

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

Победители забега на 100 метров. ▶

Зубной врач в Техасе. ▼

— Вечером я играю в театре, днем снимаюсь в кино. ▼

ИЗ ОБЛАСТИ ПРОГНОЗОВ

Как не отстать в наступающем году от моды? Это будет труднее, чем когда бы то ни было раньше.

Дело в том, что почти все, что было в моде в 1964 году, безнадежно устарело.

Возьмем, например, танцы. Я предсказываю, что в 1965 году вместо твиста будут танцевать «смоук» («дым»). Исполнять этот танец будут босиком, делая ногами такие движения, будто вы переступаете по горячим угольям, держа в каждой руке по дымящейся зажженной сигарете. Сигареты вы курите попеременно — то правую, то левую — и соответственно выдыхаете дым в правое и левое ухо партнерши.

Что касается музыки, то в 1965 году войдет в моду блестящая тройка исполнителей под названием «Мотомехшумовики», которые будут извлекать звуки из следующих музыкальных ин-

струментов: мотоцикл, выхлопная труба и испорченный глушитель.

Большие перемены произойдут в области изобразительного искусства. Сейчас в моде так называемое «найденное искусство». Основололожник его, некий житель Балтимора, выставил в местной художественной галерее найденную им на свалке оконную раму от обвалившегося гаража. Я торжественно предрекаю, что в 1965 году возникнет «погоревшее искусство». Основными поставщиками шедевров станут пожарные. В квартирах появятся обломки обгоревших зданий, еще таящие в себе запах гари, и знатоки будут без ума от этих новых средств художественной выразительности...

Рассел БЭЙКЕР

(«Нью-Йорк таймс», США).

И ВЕСЕЛО И ДЕШЕВО

(Мое предложение)

Ничего не скажешь, товарищи, видно, я и вправду малый смекалистый. Нашел я, понимаете, такой вариант сотрудничества между радио и телевидением, при котором обе эти организации, во-первых сэкономят массу государственных денег, а во-вторых, телезрители к тому же еще получат такие развеселые программы, какие им средю не доводилось видеть.

Представьте себе на минутку радиостудию, в которой записывают пьесу, скажем, социальную драму времен позднего феодализма. У стола в одинаковых креслах друг против друга сидят два разбойника — через несколько минут они будут сражаться на мечях не на жизнь, а на смерть. Перед каждым чашка кофе, в руке у каждого сценарий.

Красный свет. Пошла запись. Двадцать мастеров звука создают звуковой «фон» битвы. Один ломает перед микрофоном спички, что должно означать треск стульев в корчме. Другой стучит двумя вилками — звон мечей, десятый раздувает допотопный кузнечный мех — во время схватки люди бурно дышат. Разбойники время от времени роняют слова: «тысяча дьяволов», «негодяй», «ну, подожди...», — а сами в это время поудобнее усаживаются в креслах. Со звуковиков градом льет пот. Вдруг помреж с глухим стуком шлепается на пол. Один из разбойников издает победоносное «ха-ха», после чего помреж вскакивает с пола, быстро закатывает рубашку и аритмичным похлопыванием по голому животу изображает конский галоп, постепенно затихающий вдали. (Между прочим, можете сами попробовать, когда вас никто не видит.) После этого разбойники идут в коридор покурить, поговорить о здоровье. А помреж наливает воду в таз, чтобы изобразить бушующее море, по которому герои отбудут в неизвестном направлении.

Перерыв кончился, красный свет, записывается последняя картина. Актер, с тройным подбородком, весом за сто кило, лепечет в микрофон: «Посмотрите на меня, что со мной стало. Кожа да кости, еле на ногах держусь». Почтенная актриса, перевалившая за полвека, в роли шестнадцатилетней резвушки успокаивает его высоким сопрано.

Так вот, я предлагаю, чтобы одновременно шли две передачи: одна по радио, а другая по телевидению. Пусть телезрители посмотрят, как делаются радиоспектакли! В то время, как радиослушатели будут переживать перипетии драмы, телезрители покатывались бы со смеху.

А какая экономия денег!

Перевел с чешского П. ПРОНИН.

ЕЛОЧНЫЙ БАЗАР САНТА-КЛАУСА

Рисунок М. АБРАМОВА

Заокеанский Санта-Клаус открыл большой елочный базар. Здесь что угодно для души — алчная и кровожадная.

Вот елка южновьетнамского образца. Ветки украшены марионеточными премьерерами. Южновьетнамская елка не нуждается в свечах — премьеры и президенты горят, как свечи.

Расистская елка оцетинилась ружьями с оптическими прицелами. Белый балахон ку-клукс-клана заменит традиционные ключья ваты...

Франксистская елка — не столько елка, сколько палка, и не столько палка, сколько топориче от топора палача.

По идее новогодняя елка должна быть стройной и элегантной. Но фабриканты оружия готовы удовлетвориться мешковатой елкой.

Для любезных его сердцу боннских «проказников» пентагонский Санта-Клаус припас многостороннюю атомную елку. Но

елочка эта zelo колючая, и руки, жадно тянущиеся к ней, рискуют преобретно уколаться. К тому же атомные иголки, осыпаясь, вполне могут упасть на головы участников многостороннего хорадова.

Приятный сюрприз заготовил Санта-Клаус для провокаторов военных конфликтов. Прежде чем приступить к делу, эти господа нуждаются в визгливой словесной увертюре. Кто же лучше поднимет истерический визг, чем бешеные реакционеры? Елка предлагает большой выбор «бешеных», всегда готовых к употреблению. Игрушки бьющиеся — бьются с головой об стенку.

Елка колонизаторов вместо золотой нанители увешена ржавыми наручниками. Колонизаторы в течение десятков лет тянули нанитель, прежде чем убрались в свои. Теперь им только и остается, что вешать атрибуты своего былого господства на елку и тосковать о былых денечках.

ЦЕННОЕ ПОСОБИЕ

Один английский сельский учитель повесил в классе репродукцию «Сикстинской мадонны».

Школьный инспектор, присутствовавший как-то на занятиях, заметил картину и похвалил учителя за то, что он прививает детям религиозные чувства.

— О нет, — ответил учитель, — на примере обоих ангелов у нижнего края картины я демонстрирую своим ученикам, как не надо сидеть в классе.

ЗАВОДНОЙ КОШМАР

К рождественским праздникам американские фабриканты игрушек подготовили «отвратительного Гамильтона». Игрушка изображает гнусное существо, якобы прибывшее из космического пространства, — паука или спрута. Психиатры пытались запретить продавать чудище, но владельцы игрушечных предприятий и бровью не повели. Полчища «отвратительных Гамильтонов» выползли на полки магазинов.

Прибыль — это не игрушки!

ИДЕАЛЬНЫЙ КОРОТКИЙ РАССКАЗ

В одном американском университете на семинаре по литературе профессор сформулировал сущность короткого рассказа таким образом:

«Чтобы иметь успех, рассказ должен быть увлекательным, больше намекать читателям, чем говорить прямо, по возможности, повествовать о высокопоставленных личностях, быть несколько эротичным и одновременно благочестивым».

Затем профессор предложил студентам написать соответствующий рассказ, удовлетворяющий всем перечисленным требованиям. Первой награды удостоилось следующее произведение:

«Ради бога, господин архиепископ, — прошептала герцогиня, — уберите вашу руку с моего колена».

ВТОРОЙ ТАКОЙ НЕ БЫЛО

Два года назад несколько английских дельцов основали фирму «Маршалл, Брук и компаньоны». За солидный гонорар фирма бралась давать спасительные советы предприятиям, близким к банкротству. Однако оказалось, что, стоя на краю банкротства, люди не очень-то склонны расставаться с последними шиллингами. В итоге прогорели и Маршалл, и Брук, и компаньоны. Поскольку другой такой фирмы не существовало, никто не дал им совета, как избежать банкротства.

РАССКАЗЫ НАШИХ ДРУЗЕЙ

Веслава ЛУБКОВСКА

ОШИБКА

Мы сидим дома, за окном снег и дождь, а в комнате звонит телефон.

— Можно попросить пани Малинякову?

— К сожалению, нет,— говорю я,— мне очень жаль, но нет. Это ошибка.

— Почему ошибка? — удивляется голос в телефоне.— Разве пани Малиняковой нет дома?

— Не знаю, вполне возможно, что ее нет дома, хотя... в такую погоду, конечно, лучше на улицу носа не показывать.

— Ну вот, видите! Если она дома, то попросите ее, пожалуйста! У меня очень важное дело.

— С удовольствием бы ее попросила,— объясняю я,— тем более, что дело очень важное. Но не могу. Ошибка!

— Так, значит, вы не хотите?

— Что вы, очень хочу! Но это ошибка, здесь нет никакой Малиняковой!

— И не будет? — пробует уточнить голос.

— Скорее всего, нет. Ошибка,— повторяю я и, опуская трубку, внимательно смотрю на своего мужа.

Как знать, не в отсутствии ли здесь этой неведомой ни мне, ни ему Малиняковой и состоит роковая ошибка его жизни? Что мне, Ковальской, собственно говоря, известно о Малиняковой? А может быть, она лучше меня сумела бы создать в квартире атмосферу уюта и покоя? Может быть, мой сын, будучи сыном Малиняковой, поражал бы людей выдающимся талантом, скажем, в области математики, а не бросал бы в учителя бумажных голубей с надписью «Генка — дурак»? Какое-то мгновение я вижу свою семью убаготоренной, довольной, в чисто прибранной квартире. Радостно возятся дети, муж сияет от удовольствия, на кухне в духовке тушится телятина, купленная хозяйственной Малиняковой. Что за упоительная картина!

Мои мечтания прерывает звонок телефона.

— Здравствуй,— слышу я знакомый голос,— что у тебя новенького?

— Ошибка,— отвечаю я,— мне жаль, но это ошибка.

— Что такое? — удивляется знакомый.— Но ведь это ты, правда?

— Конечно, это я, но что из этого? Ошибка, и все, и ничего тут не поделаешь!

— Простите, с кем я говорю?.. Это же не Ковальского?

— Да. Это я,— подтверждаю я в полном соответствии с истиной.

— Тогда в чем же ошибка? — не может понять знакомый.

Я на него не сержусь. Трудно требовать даже от самых лучших знакомых, чтобы они знали ответы на вопросы, на которые мы сами не можем ответить в течение всей своей жизни.

Перевел с польского
Н. МИЦКЕВИЧ.

Иоанна ВИЛИНЬСКА

ОПЕРАЦИЯ «БАЛ»

(Детективный рассказ)

Инспектор Анатолий Ковалик, прозванный сослуживцами «Суровым капитаном», погрузился в свое любимое кресло.

— Уф! — вздохнул он с облегчением, вытягивая ноги в уютных шлепанцах.— Что может быть лучше, чем долгий субботний вечер в домашней тишине!

— Конечно, Толек,— подтвердила пани Аля, верная подруга жизни Сурового капитана.

— А что у нас сегодня на ужин? — поинтересовался инспектор.

— Твои любимые биточки, милый,— ответила пани Аля, набрасывая на плечи пальто.— Я сейчас только сбегаю в магазин, принесу бутылочку твоего любимого бургундского.

Инспектор потер руки. Требовательный к себе и подчиненным, он в течение всей недели не допускал и мысли о спиртном. «Мы не какие-нибудь почтовые чиновники,— любил говорить он.— В любую минуту может случиться загадочное преступление, расследование которого требует полной ясности мысли». Но в субботу вечером... В субботу вечером инспектор Ковалик позволял себе пропустить стаканчик, а иногда и два.

Как только за женой захлопнулась дверь, инспектор снял с полки том Энциклопедии на букву «к». Предыдущие тома были уже пройдены. Это было его любимое чтение. «И ученье, и отдых»,— говорил он. КАНТ... КВОРУМ... пробежал он глазами. КЕНТАВР... гм... мифический персонаж, полулошадь, полу...

Однако ему не суждено было узнать, что представляет собой другая половина кентавра, так как в эту минуту зазвонил телефон. Инспектор нехотя снял трубку.

— Пан инспектор Ковалик? — послышался в трубке незнакомый голос.

— Да. Кто это говорит?

— Неважно. Я хочу только предупредить па-

Андраш КЮРТИ

ДЕЙСТВЕННОЕ СРЕДСТВО

— Вы что, с ума сошли? — набросился на своего сотрудника начальник отдела крупного предприятия по переработке нефти Геза Бори.— Кто я вам? Эстрадный певец? Кинозвезда? Знаменитый футболист? И вы тоже, насколько мне известно, не сентиментальная, мечтательная девица, а пожилой, лысый кладовщик. Так для чего вам моя фотография?

— Ну, может, хоть плохонькая, любительская... — смущенно топтался на месте дядюшка Марци.— Лишь бы вас можно было узнать, товарищ заведующий. Одна голова — и все!

— Ах, вот как! — злое улыбка Геза Бори.— А могу я поинтересоваться, зачем вам понадобилась моя голова?

Старик отрицательно затряс головой.

— Не мне, а Марике Кульчар.

— Кульчар? — Начальник отдела вышел из-за стола, и в глазах его блеснул интерес.— Марике? Моей бывшей секретарше? Но ведь она уже полтора года живет где-то на Ближнем Востоке!

на, что сегодня в Клубе Гребцов состоится бал на который вы должны выехать без промедления. Иначе может случиться нечто ужасное.

— Нет, не могу,— отказался инспектор.— Мой рабочий день закончился, и я имею право на отдых. А все-таки, кто это говорит?

— Неважно. Друг справедливости. Столик для вас забронирован в первом зале у окна. И прошу вас, ради бога, старайтесь не бросаться в глаза. Делайте вид, что вы не на службе, а такой же гость, как и все. До свидания.

Инспектор положил трубку. Он не собирался в этот вечер выходить из дому, но телефонный звонок нарушил все его субботние планы.

— Открой, Толек,— сказала жена, ставя на стол перед ним вино. Но было уже поздно. Чувство долга победило сердце Сурового капитана.

— Послушай, Алюня,— решительно сказал он.— У тебя, кажется, есть такое платье... открытое... Ну, словом, можешь ты одеться, как на бал? К сожалению, мне предстоит операция «Бал».

— Мы идем на бал?! — удивленно воскликнула пани Аля.— Мы пятнадцать лет нигде с тобой не были, Толек. Ну, конечно, что-нибудь найду!

* * *

— Не вижу ничего подозрительного,— шепнул во время танца инспектор, осматривая зал.— А ты хорошо выглядишь! Пойдем, я куплю тебе воздушный шарик. Маскироваться так маскироваться.

В шесть часов утра семейство Коваликов возвратилось домой.

— Не смогу заснуть,— пожаловался инспектор.— Все думаю, что там должно было произойти. По-моему, там все было в порядке.

— Это потому, что там был ты, Толек. Они не осмелились в твоём присутствии,— сказала пани Аля.

Ответа не последовало. Суровый капитан уже спал сном человека, добросовестно исполнившего свой долг.

Пани Аля на цыпочках подошла к письменному столу, достала листок бумаги, ручку и в кухне на подоконнике левой рукой нацарапала несколько слов:

«Пан Инспектор! Вы должны немедленно отправиться в гостиницу «Шаротка» в Закопане. Чтобы не привлекать внимания, возьмите с собой лыжи и жену и постарайтесь ничем не отличаться от остальных отдыхающих. Смотрите и слушайте. Будьте бдительны!

Друг справедливости».

Затем пани Аля включила утюг и принялась приводить в порядок свои старые лыжные брюки.

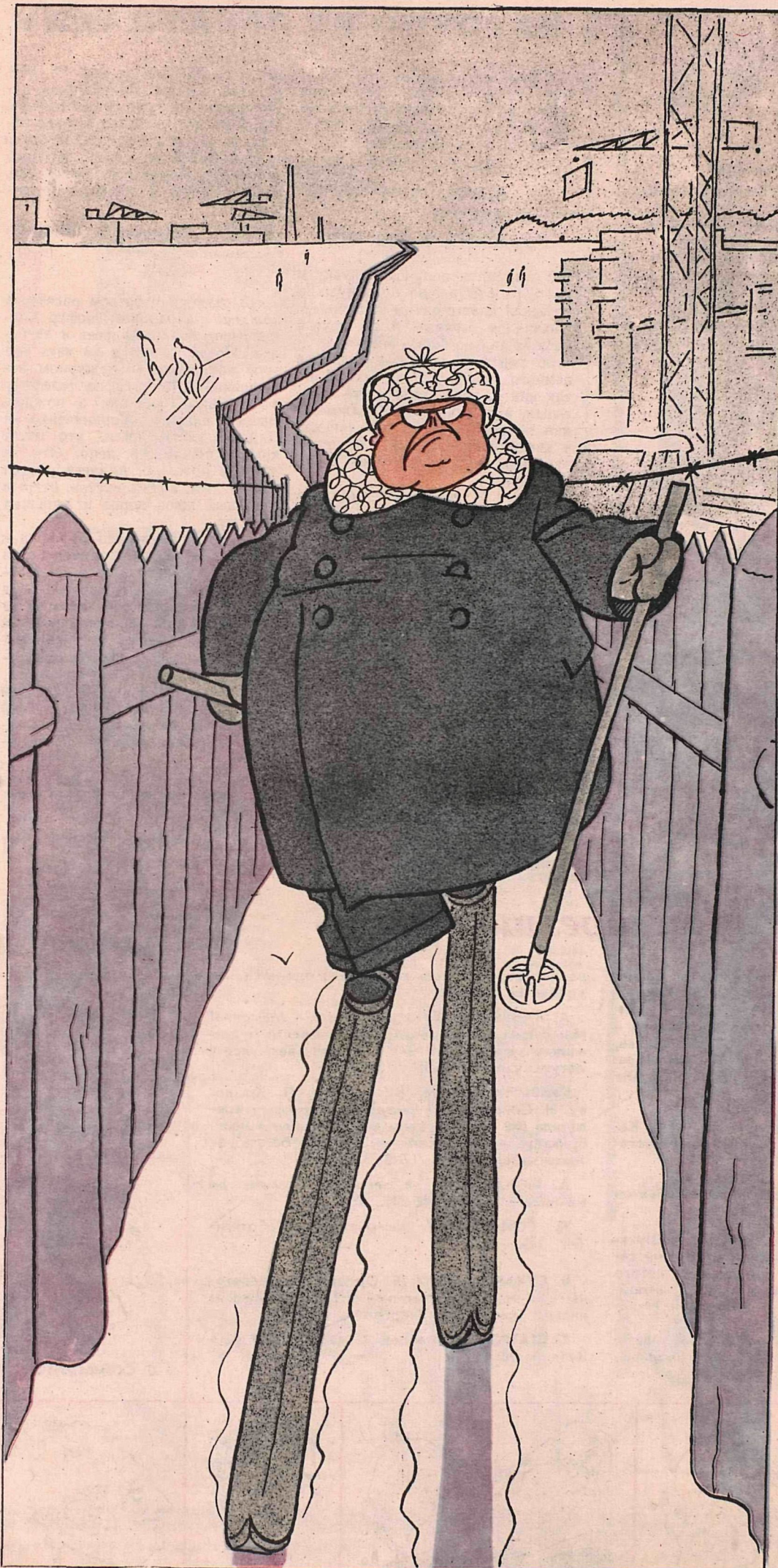
Перевела с польского К. СОСЕНКОВА.

— Да. Она поехала туда с мужем, он работает в экспортном предприятии и командирован на два года в венгерское представительство на Ближнем Востоке. Я получил уже от Марики много открыток с верблюдами и буровыми вышками, а вчера почтальон принес длинное, грустное письмо. Бедняжка Марика очень тоскует по Будапешту, Рыбацкой башне, ей недостает друзей, знакомых, она соскучилась по родной венгерской речи — словом, грустит. Мучается, терзается. Ночами не спит. Пишет, что ее безумно тянет на родину, что она ждет не дожидается конца этой командировки и просит, умоляет любым путем достать ей хотя бы одну вашу фотографию, товарищ Бори. Поэтому я и осмелился...

— Ее привязанность ко мне очень трогательна,— с мужским самодовольством заявил начальник отдела. Он вынул карманное зеркальце, полюбавшись собою, пригладил волосы и лишь после этого продолжал: — До чего непостижима жизнь! Эта Марика долгое время работала под моим руководством, но никогда не выказывала ко мне никакой симпатии. Вот уж никогда не думал, что я сам буду значить для нее так много. Ничего не поделаешь, сколько женщин, столько и тайн! Признайтесь, дорогой дядюшка Марци, Марика Кульчар просила вас прислать ей еще чью-нибудь фотографию или только мою?

— Что вы! Нет, нет,— решительно запротестовал старик.— Марике нужна только ваша фотография. Понимаете, как лекарство против ностальгии, чтобы не так сильно тянуло на родину.

Перевела с венгерского Елена ТУМАРКИНА.

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ЛЫЖНЯ

Рисунок А. КРЫЛОВА

Ц. СОЛОДАРЬ

ХОХОЛОК И КАССА

Огни и зеркала «мужского зала».
Доверчиво сел в кресло паренек.
И внятно парикмахеру сказал он:
— Прошу вас, остригите хохолок!

Всего лишь три минуты длилась стрижка.
Клиенту по нутру такая пруть:
— Благода...
Резкий бас прервал парнишку:
— А освежить?
— А сетку?!
— А помыть?!!

И тут всю пошла головомойка!
В глазах у парня тихая печаль,
А мастер сыплет весело и бойко:
— А хинная?
— А хна?!
— А вежеть?!!

Сорваться бы парнишке с кресла впору,
Но парикмахер только входит в раж —
Флаконов звон, рычание приборов:
— А сушка?
— А компрессик?!
— А массаж?!!

Опрыскан был парнишка чем-то синим
И даже слова не успел сказать,
Как щедро был уже
Обриолинен
И лихо промассирован опять.

— Прошу...
Клиент плетется в кассу хмуро.
Кассирша, видит он, удивлена:
— Уходите уже? Без маникюра?
Тогда всего рубль семьдесят одна!

Нанесена бюджету парня рана.
Он огорчен.
Бедняге невдомек,
Что стал
Объектом кассового плана
Его курчавый рыжий хохолок.

Юрий БЛАГОВ

ВОЛШЕБНАЯ ЖИЗНЬ СТАРИКА

С ума меня сводит прославленный дед
В селеньи, не помню каком:
Он прожил на свете сто семьдесят лет,
Из коих сто лет стариком.
Сто лет стариком... Изогнувшись в дугу,
Шагал по земле человек,
Шершавой ладонью сжимал он клюку
Ни много, ни мало — а век...

Для стрел иронических лакомый корм
Волшебная жизнь старика,
Быть может, от всех общепринятых норм
Она отклонялась слегка?
Возможно, лет в сорок он начал гулять,
Стал с местными девами смел,
И вовсе не в двадцать, а в семьдесят пять
Впервые влюбиться сумел?
Полвека потом проходил в женихах,
К любимой подход выбирал,
И в сто двадцать пять — всем кликушам
на страх —

Веселую свадьбу сыграл?
В сто тридцать он чувствовал поступь весны,
Вставая с постели чуть свет,
В сто сорок узнал об измене жены,
Но это был подлый навет...
Но здесь испаряется все бловество
И правда встает на места,
Известно, что старшему сыну его
При нем было более ста...
Работал наш дед от зари до зари,
Любить он умел и дружить.

А в общем-то, братцы, остри не остри,
А хочется дольше прожить!

Сергей ШВЕЦОВ

Сатирическая смесь

ОГРАНИЧЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Он в ход пустил всеильный блат
И стал владельцем палат,
Однако не сумел по блату
Приобрести ума палату.

«АЛЬПИНИСТ»

Готов отправиться в рискованный поход,
Терпеть лишения неделю, месяц, год,
На недоступные вскарабкаться скалы,
Чтоб высечь там... свои инициалы!

САМОНАДЕЯННЫЙ
ЛИТЦЫПЛЕНОК

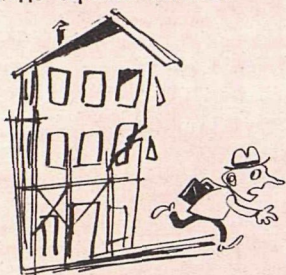
Едва успел на свет он появиться,
Как начал «опытом делиться»
И сделал нам доклад публичный
О жизни в скорлупе яичной.

МАСТЕР

НЕДОДЕЛОЧНЫХ РАБОТ

Он построил новый дом,
Сдал в эксплуатацию,
Провести забыв притом
Газ, канализацию;

Не заметил он в дому
Недоделок всяких тьму...
Дом в порядке плановом
Надо строить заново!

ПАРОДИЯ НА КОРОТКУЮ БАСНЮ

ПЕС И ВОЛК

Вдремнул однажды пес Барбос —
И Волк овечку со двора унес...

Утратив бдительность, мы сами
Таковыми же бываем псами.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«План металлолома мы недо-
выполнили. На базе СМУ лома
много, но там овчарка загнала от-
ряд в трубу и продержала ребят
до двенадцати часов дня».

(Из докладной пионервожатого
школы.)

Доставил **М. КАЛЮЖНЫЙ**.
Сумская область.

«ОБЪЯСНИТЕЛЬНОЕ ДЕЛО»

9 октября я получил получку и
после работы решил отдохнуть за
кружкой пива с одним товарищем.
Накачался изрядно. А на другой
день (я сильно болею с похмелья),
чтоб выйти на работу в форме, я
немного решил опохмелиться, но
так как я, когда пил, то не заку-
сывал, а поэтому после опохмеле-
ния немного закосел. Ну, так как
я дисциплинированный и хороший
работник, то на работу не пойти
не мог».

Прислал **П. ЖДАНОВ**.
Алтайский край.

«ПРОТОКОЛ»

Следователь УООП СК по Лего-
кумскому району л-т милиции
Круглецов в присутствии Капиш-
никова, Власовой с участием опер-
уполномоченного Федорова и гур-
топрава Шпак доставили на авто-
машине на гурт корову, которая
была похищена с данного гурта.
После разгрузки с машины коровы
последняя, не останавливаясь, по-
бежала в степь к находившимся
от кошары в 300 м телку 4-х ме-
сячному и корове с телком — 6 ти
месячным. Гуртоправ Шпак пояс-
нил, что 4-х месячный телок от
данной коровы, а корова с телком
6-ти месячным — это корова от

нее, а телок уже от нее, то есть
от этой коровы. Привезенная на-
ми корова на гурт стала мычать,
телок от нее услышал и стал бе-
жать к своей матери навстречу и
мычал. Телок со своей матерью
(коровой) встретился сразу же,
корова стояла и облизывала тел-
ка».

Прислал **Е. ТИМОНИН**.
г. Ставрополь-краевой.

«13 октября в боевом расчете в
пождепо находились: шофер Гор-
пинченко, бойцы Андреев и Маты-
цин. После ужина в 23 часа все
трое находились в дежурном по-
мещении. В 02 часа по телефону
в пождепо сообщили о пожаре.
Выйдя наружу, Горпинченко и
Андреев обнаружили, что горит
крыша пожарного депо. Открыв
дверь в пождепо, Андреев увидел
густой дым, вошел внутрь, открыл
запорный крюк ворот и выбежал
наружу.

Шофер Горпинченко подошел к
машине. В это время огонь стал
быстро распространяться в сторо-
ну ворот, и Горпинченко выбежал
наружу. Из-за отсутствия средств
пожаротушения никаких мер к
ликвидации пожара не принима-
лось, и пождепо горело беспре-
пятственно...

Убыток от пожара (вылетело в
трубу) составляет 10 826 рублей
37 коп. без стоимости здания пож-
депо. Причина пожара неизвест-
на...»

(Из акта о пожаре, случившемся
в здании пожарного депо «Хан-
тайгэсстроа».)

Прислал **Г. НЕТКАЧЕВ**.
Красноярский край.

Мои премии

М. ВАЙСБОРД

Как и в прошлом году, Крокодил решил
премировать лучшие произведения, напеча-
танные на страницах журнала. После недол-
гих, но горячих споров общественное жюри в
составе В. И. Ардаматского, В. Е. Бахнова,
Ю. А. Ганфа, Н. И. Ильиной, Ю. С. Мартынова,
И. М. Семенова и С. С. Спасского присудило
премии:

М. ВАЙСБОРДУ за тему к рисунку А. Ка-
невского «Вывели новую породу крупнорога-
того скота» (№ 8).

А. ВНУКОВ

А. ВНУКОВУ за стихотворный фельетон
«Случай у подъезда» (№ 28).

В. ВОЕВОДИНУ за тему к рисунку Е. Шук-
аева «Запомни, что ты ходишь в детский са-
дик номер сто три дробь сорок шесть пятого
строительного управления восьмого строи-
треста...» (№ 32).

В. ГОРЯЕВУ за рисунок «— Вы же знаете,
как прошла наша юность: ходили голодные,

раздетые... Так пусть хоть дочка оденется как
следует!» (№ 5).

А. КАНЕВСКОМУ за рисунки: «— Мамочка!
Мы с ним расписались! Теперь вместе будем
молочко пить...» (№ 27); «Сыночек вернулся с
петухами...» (№ 33).

КУКРЫНИКСЫ (М. Куприянову, П. Крыло-
ву, Н. Соколову) за рисунки: «Парковый вре-
дителей» (№ 9), «— Зачем его включили в нашу
бригаду? — Он спортсмен. Будет бегать за
наше предприятие» (№ 32).

А. МОРАЛЕВИЧУ за репортаж «Земля, где
начинается утро» (№ 24).

Л. СОЙФЕРТИСУ за рисунок «Работяги»
(№ 18).

Б. СУХАРЕВСКОМУ (В. Орлову) за фельето-
ны «За рекой на горочке» (№ 16) и «Личное
письмо критику И. Уваровой» (№ 18).

С. ШАТРОВУ за рассказ «Наш ужасный дядя
Кузя...» (№ 29).

В. ОРЛОВ

Л. СОЙФЕРТИС

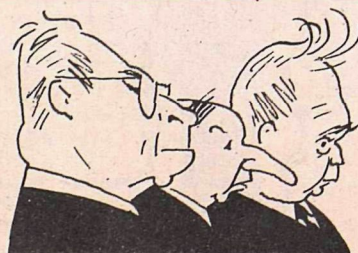
В. ВОЕВОДИН

В. ГОРЯЕВ

А. КАНЕВСКИЙ

КУКРЫНИКСЫ

А. МОРАЛЕВИЧ

С. ШАТРОВ

ОБЩЕСТВЕННЫХ НАЧАЛАХ

СМЕХ НА

1 128 читателей прислали свои подписи к рисунку художника Ю. Узбякова, опубликованному в № 31.

Читатель оказал внимание рисунку, потому что в шутке оказалась доля правды. И немалая доля.

Инженер А. М. Самет (Полтавская область, гор. Крюков-на-Днепре) пишет: «Встречаются еще у нас такие продавщицы: юна, мила, симпатична — не продавщица, а загляденье. Но стоит только к ней обратиться с каким-либо вопросом, как она пронзит вас острым, негодующим взглядом и грубо ошаршит дерзким ответом».

Студент Григорьев пишет из Одессы: «По-моему, художник Узбяков нарисовал то, что увидел в центральном овощном магазине, который находится на улице Дерibasовской, дом № 24».

Из других городов наши читатели сообщают адреса магазинов, где есть продавцы, которые не любят давать сдачу.

Из Казани читатель М. Ф. Минуллин пишет: «Художник Ю. Узбяков изобразил в своем рисунке ситуацию, которая, к сожалению, встречается и в жизни. Поэтому так и напрашивается подпись: «Извините, Вы забыли дать сдачу». «Хам! Какую тебе сдачу?»

И еще сорок четыре читателя предлагают подписи — совсем не нежные ответы продавцов после того, как у этих продавцов попросили сдачу.

Шестидесят восемь читателей написали о тех продавцах, которые обещивают.

Восемнадцать читателей выразили мнение: продавец образно сообщает, что меньше килограмма взвешивать не будет. Двенадцать читателей решили, что так отвечает продавец после того, как у нее спросили: «А у вас есть во что завернуть?» Восемь читателей

полагают, что у продавца попросили жалобную книгу. Но основное содержание большинства подписей — это ВЕЖЛИВОСТЬ, вернее, ОТСУТСТВИЕ ВЕЖЛИВОСТИ.

О грубости, с которой иногда сталкиваешься в магазинах, пишет большинство участников конкурса «СМЕХ НА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАЧАЛАХ».

А теперь, наконец, сообщаем, какие же подписи признаны наиболее остроумными.

«ПОЛЮБИЛ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА, РАЗЛЮБИЛ С ПЕРВОГО СЛОВА» (А. Горожин, г. Москва).

«ТАКИМ ОБРАЗОМ ХОЛОСТЯК СТАНОВИТСЯ УБЕЖДЕННЫМ» (Л. Иванова, г. Целиноград).

«УВИДЕЛ — ВЛЮБИЛСЯ, УСЛЫШАЛ — РАЗОЧАРОВАЛСЯ» (С. Постоян, г. Ереван).

«ПОСМОТРЕЛА, КАК БУДТО РУБЛЕМ ПОДАРИЛА, А ОТВЕТИЛА, СЛОВНО ОГНЕМ ОБОЖГЛА» (Ф. Круглов, г. Дрезна, Московской области, и А. Аваков, слесарь-монтажник, Ивановская область).

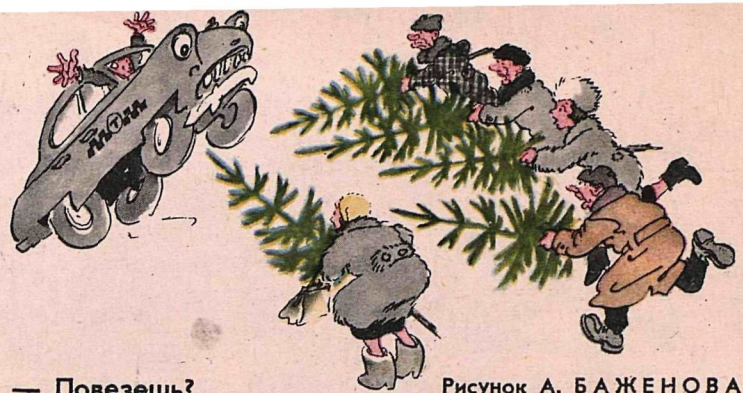
«БЫЛ ОН ОЧАРОВАН... И РАЗОЧАРОВАН» (В. Кузнецов, ученик 11-го класса, г. Калининград).

«ЯТБЕНЕАВТОМАТ...» (М. С. Речкин, г. Краснодар).

«В ДНИ МЕСЯЧНИКА КУЛЬТУРНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОКУПАТЕЛЕЙ. ПОСЛЕ...» (М. Рубеко, г. Жуковка, Брянская область; В. С. Марченков, г. Минск; А. Поливода, ученик 8-го класса школы села Гранитное, Донецкой области, Старобешевского района).

«КАКОГО ЧЕРТА ТЫ МНЕ НЕ СКАЗАЛ, ЧТО ТЫ НЕ РЕВИЗОР!» (Надя Корякова, учащаяся школы № 107, г. Ташкент).

«Крокодил» сердечно благодарит всех участников конкурса.

— Повезешь?

Рисунок А. БАЖЕНОВА

— И дернуло меня пригласить друга-медика!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Соавторы на маскараде.

Рисунок М. БИТНОГО

Бабы любопытство.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

С НОВЫМ ГОДОМ, ТОВАРИЩИ!

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ [ответственный секретарь], Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], А. Н. РЕМЕЗОВ, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 0-10-86.

Издательство «Правда».

А 00544. Изд. № 541. Подписано к печати 19/ХІІ 1964 г. Формат бум. 70×108%. Тираж 2 050 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л. Заказ № 2959.

Ордена Ленина типография газет «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

5 07 58 пр

НОВОГОДНИЙ МАСКАРАД В АТЕЛЬЕ «КОСОШВЕЯ»

26 ДЕК 1964

Всеобщая
книжная палата
Копир...
1964

ПРЕЙСКУРАНТ

ПЛАТЬЕ	К	31
Тройка	0	7
ПЛАТЬЕ	0	7
КОСТЮМ	12	7
Виджак	1	1
12	1	1

ПРИЕМОЩИЦА
Иванова

ПРИЕМОЩИЦА
Давыдова

ПРЕЙСКУРАНТ

КОСТЮМ	12	7
БРЯКИ	31	7
ПЛАТЬЕ	0	1
Пижамка	11	1
П... ..	7	7
П... ..		

С. 64

Нарядились в костюмы заказчиков.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448